

0027 Проблемы идут с востока. Мы разделимся! "Хозяин, дай ему сломанный язык!"

Подобно тому, как Хуан Шанг колебался, передавать ли сломанный язык или нет, голос системы зазвонил в его голове еще раз: "Система обнаружила, что лизоблюдка приближается на высокой скорости, и если она чувствует дыхание на сломанном языке в то время, это определенно сделает хозяина первой целью атаки". Этот сломанный язык, больше не безопасен!"

"Черт возьми!"

Услышав слова системы, Хуанг Шанг тоже немедленно отреагировал.

Да, он убрал этот язык с лизняка, и это спасательный круг, когда имеешь дело с нормальными зомби, но теперь, когда лизняк здесь, это будет спасательный круг!

Осознав это, Хуан Шан не хотел сразу бросать сломанный язык в нос ястребиного крючка, но чтобы не сделать нос ястребиного крючка подозрительным, он, наконец, сделал глубокий вдох, раскрыл намек на негодование и возмущение, и сказал с скрежещенными зубами: "Хорошо, ты победил, возьми сломанный язык и уходи!"

Только сказав это, он жестоко бросил отрезанный язык в ястребиный нос.

"Хаха, большое спасибо!"

Видя, что Хуан Шан действительно передал свой сломанный язык, намек экстаза внезапно появился на его лице ястреб-крючком-носом, но он все еще осторожно устоял на Хуан Шан и Лю Синь, опасаясь, что они внезапно начнут схватку, пока медленно сгибаясь вниз и собирая вверх сломанный язык с его раненой правой рукой.

"Пошли!"

Подняв сломанный язык, Ястребиный Глаз медленно отступил к двери, в то время как несколько солдат под ним уже открыли его.

"Не открывай дверь!"

"Подождите нас!"

"Пойдем вместе, Ён Ван!"

.....

Когда я впервые увидел перчатку, я очень удивился, увидев, что перчатка должна была ускользнуть одна, и присутствующие люди с недоверием посмотрели на гранату в руках перчатки, и они не осмелились действовать необдуманно.

"Народ, время ограничено, я сначала расчищу вам дорогу - откройте дверь!"

В первый раз, когда я увидел это, я не был уверен, что буду ждать их. Просто увидев, как он отдал приказ, он позволил своим людям открыть ворота, а затем, крепко схватив отрубленный язык, бросился прямо из ворот под прикрытием нескольких охранников!

В настоящий момент, возможно, привлеченная вирусной жидкостью, страх перед ходячими

снаружи здания усилился и почти окружил все здание. Единственная причина в том, что из-за шока дыхания, разбивающего язык, эти трупы не осмеливаются двигаться в этот момент, и в конце концов из окружения вырвался нос с ястребиным крючком.

"Не отставай!"

"Убить вместе!"

"Остаться - значит умереть, сражаться!"

.....

Видя, что Хоук-Кука Нос первым убил кровавый путь, многие люди в зале также сжимали оружие и бросились за Хоук-Куком Нос.

В конце концов, по их мнению, если бы они внимательно следили за Hawkhook Nose, то, возможно, смогли бы воспользоваться шокированной щелью, чтобы убить кровавый путь, но как только Hawkhook Nose окажется далеко и зомби вернутся, им будет трудно устремиться снова.

Сразу же, с наплывом этих людей, зал на первом этаже, который изначально казался несколько переполненным, тоже был довольно пустым, в то время как снаружи за дверью раздался густой звук стрельбы.

Через открытую дверь видно было, что под постоянным обстрелом этих солдат ходячие, которые были настолько шокированы сломанным языком, что даже не осмеливались двигаться, были почти как живые мишени, были убиты одна за другой, а затем упали на землю, и продвижение группы также становилось все быстрее и быстрее!

Без вмешательства тумана, в сочетании с помощью этого сломанного языка, казалось, что эта группа людей действительно сможет убивать через стадо трупов и бежать с Живого Неба!

"Брат, давай тоже поспешим!"

Увидев эту сцену, Лю Синь также немедленно повернул голову и приготовился вытащить Хуан Шанга, чтобы броситься вместе с остальными членами группы.

Однако, когда он переместил свой взгляд на Хуан Шан, он вдруг замер.

Он не только умывал руки, но и мыл их так сильно, как будто боялся оставить на руках что-то грязное.

"Ваше Величество, что вы делаете, что вы моете руки сейчас, если вы не пошевелитесь, будет слишком поздно!"

Лю Синь очень хотел узнать, что в наши дни Орлиный Крючковатый Нос и другие все дальше и дальше отсюда, и стадо трупов, которые они убили через них, также имело тенденцию к сближению, и даже многие из них начали сближаться к командному зданию, где они были, если они будут продолжать задерживаться, то они будут заблокированы только этим стадом трупов!

"Син'эр, что ты все еще говоришь, поторопись и уходи"?

В то же время, отец Лю Синь также затянул хватку за пистолет и призвал Лю Синь: "Ты все еще хочешь остаться и умереть вместе с ним?".

В этот момент мать Лю Синь также поспешила спуститься сверху, ей было всего тридцать или сорок лет, и она выглядела намного моложе Лю Цин, держа в руках металлический чемодан, также не знала, что внутри.

"Не оставайся со мной, ты действительно следуешь за этим идиотом, чтобы покормить лизняков?"

Однако, услышав слова отца Лю Синь, Хуан Шан, который уже позаботился о том, чтобы он вымыл обе руки и не оставил запаха сломанного языка, также холодно засмеялся и сказал: "Неужели ты думаешь, что меня заставили отдать этот сломанный язык? По правде говоря, владелец этого сломанного языка находится неподалеку, и вы используете свои мозги, чтобы подумать о том, что бы вы сделали, если бы были лизоблюдом и смотрели, как кусок еды бежит со сломанным языком".

"Что?"

Услышав слова Хуан Шанга, и Лю Синь, и Лю Синь, его отец были мгновенно ошеломлены.

Хуан Шан тоже не потрудился говорить с этими людьми ерунду, и прямо схватил в руку пожарный топор, повернул голову к Лю Синь и сказал: "Лю Синь, ты ведешь за собой, и мы уйдем вместе".

"Хорошо, брат!"

Лю Синь был абсолютно уверен в Хуан Шан, поэтому, когда он услышал слова Хуан Шан в этот момент, он почти без колебаний согласился, поворачивая голову и убеждая родителей: "Папа, мама, вы, ребята, просто доверьтесь императору, он, безусловно, вытащит нас отсюда живыми".

"Как ты хочешь, чтобы я ему поверила!"

Лю Цин подавил свой гнев и сказал ледяным голосом: "Если мы последуем за армией, то, возможно, сможем сражаться с нашими людьми, даже если встретим лизняков, то, возможно, не умрем, но сейчас мы единственные, кто боится быть съеденным зомби сразу после того, как мы уйдем!"

В настоящее время в зале осталось около дюжины человек, и некоторые из них были безоружны, именно поэтому Лю Цин был таким пессимистом и даже отчаянным.

"Это потому, что ты слишком сильно недооцениваешь меня и Лю Синь!"

Однако как раз тогда Хуан Шан нетерпеливо прервал слова Лю Цина, а затем он взмахнул огненным топором в руку и жестоко изрубил голову ходячего, который пытался броситься через ворота.

Пфф!

Огневые топоры, используемые в Национальном университете обороны, - это все продукты военного назначения, которые намного труднее и острее, чем обычные продукты гражданского

назначения.

После убийства трупа, Huang Shang также натянул назад топор пожара, и большое количество мозгов и внутренних органов смешанных с кровью трупа, выброшенной из обломков трупа и пролитой на землю, быстро заполняя всю комнату с сильным запахом крови и зловонием.

В то же время, Хуан Шан также вышел из ворот, не возвращаясь, ее голос становится немного нетерпеливым: "Тиран скоро придет, у меня нет времени, чтобы продолжать говорить глупости с вами, уйти или нет, вы сами решаете для себя!"

Сказав это, Хуан Шан снова размахивала огненным топором в руке и направилась к стаду трупов, которые уже перегруппировались, но, похоже, были расшатаны, потому что большинство из них только что были заманиты Орлиным Крючим Носом и остальными.

"Брат, подожди меня!"

Видя, что Хуан Шан уже переехал, Лю Синь также встревожился и поспешил последовать за ним, вернувшись к Лю Цин и другим, он сказал: "Папа, мама, вы, ребята, должны перестать рисовать чернилами, если вы будете продолжать тащить ноги, люди умрут"!

"Вперед, не отставай!"

Теперь, когда дело дошло до этого, у Лю Цина фактически не было другого выбора, поэтому он мог только скрипеть зубами и взять с собой остальных, внимательно следя за Хуан Шан и Лю Синь, и броситься за ворота.

В следующий момент группа была ошеломлена выступлением Лю Синь и Хуан Шанга!

Двое из них держали топор, один пистолет, один ближний бой, и одна длинная атака. При сотрудничестве двух из них, трупы, которые сошлись снова были либо убиты топором Хуан Шан, или выстрелом в голову Лю Синь.

"Когда Синэр стал таким точным?"

Глядя на Лю Синь, который почти всегда отстреливал ему голову, на лице Лю Цина тоже внезапно появилось недоверие.

И что Хуан Шан, как этот парень отреагировал так быстро, даже несмотря на то, что вокруг него только что было явно три ходячих, но в следующий момент все эти три ходячих были отрезаны и упали на землю, в то время как сам он был невредим.

Такая реакция и сила могут быть подкреплены только элитой этой армии, верно?

Но разве он не судмедэксперт? Как он может быть таким хорошим?

Тем не менее, Лю Цин был, в конце концов, ветеран генерал, который пережил сильный штурм, поэтому он быстро оправился от шока, а затем сделал глубокий вдох и выстрелил ходунки в один выстрел, приказав нескольким охранникам вокруг него: "Огонь свободно, прикройте их обоих и обеспечить безопасность фланга!"

"Да!"

Услышав слова Лю Цина, несколько охранников вокруг него также толпами открыли огонь и начали стрелять по ходячим, которые пытались окружить их с обеих сторон.

Таким образом, небольшая группа из дюжины или около того людей также начала брать на себя инициативу с Хуан Шан и Лю Синь, а затем использовала этих охранников в качестве прикрытия для их огня, спеша убить среди перегруппированных трупов.

Именно во время этой спешки убить Лю Цин понял, что то, что Хуан Шан и Лю Синь сказали ранее, было верно - эти двое действительно способны обеспечить их безопасность!

В этом случае речь идет о лизняках.....

Думая об этом, Лю Цин также переключил свой взгляд на команду с ястребиным крючком в дистанции.

С сдерживающим фактором сломанного языка в руках носа орлиного крючка, а также пожарной сети, созданной десятками орудий в команде, эта команда действительно имела очень сильную убивающую силу для этих обычных ходячих, и даже за такое короткое время уже вырвались на сотни метров, то им оставалось только пересечь футбольное поле еще раз, тогда они смогли бы успешно добраться до асфальта!

Неужели это так просто?

Ого!

Внезапно послесвечение из угла глаз Лю Цина охватило кровавую тень, но скорость этой тени была настолько быстрой, что еще до того, как он успел увидеть, что это такое, кровавая тень уже исчезла в здании.

Но даже не видя ясно, что это было, Лю Цин уже был осужден в своем сердце.

Ликеры, это действительно приближается!

Гав, гав!

Тем не менее, не только команда Hawkhook Нос был в беде, так же, как Лю Цин сосредоточил свое внимание на команде Hawkhook Нос, жестокий лай внезапно появился из передней части команды, а затем семь или восемь огромных, похожих на прятки собак бросились из кустов перед ними и остановил их.

Эти мутировавшие гигантские собаки, на самом деле, появились снова, и в таком большом количестве!

И что еще хуже, на этот раз появились не только гигантские собаки-мутанты!

Только для того, чтобы увидеть, что с этими семью или восемью собаками-мутантами, останавливающими Хуанг Шанга как человека, из травы за этими собаками-мутантами постепенно появилась огромная и извилистая черная тень!